

Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань наделали немало шума, когда поступили на первый курс.

Красивые парни в университете — обычное дело, но такие, как они, с безупречной внешностью и выдающейся аурой, встречались крайне редко.

Каждый год в университете Цзинь выбирали главного красавца, но в их год красавцев стало двое — Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань шли ноздря в ноздю по количеству голосов.

Хуай Сюй был из тех, кто располагает к себе, излучает тепло и доброту. Он выглядел милым и послушным, когда улыбался, его глаза становились изогнутыми, а на щеках появлялись неглубокие ямочки. Его кожа была белой с розовым оттенком, как у персика, он был очень привлекательным и нравился абсолютно всем.

Цзин Чжэнсюань был полной противоположностью. Он был очень холодным и отстранённым. Его рост 193 см создавал ощущение подавляющего превосходства, взгляд был пронзительным, а уголки губ всегда были сжаты в прямую линию, что отпугивало людей, но в то же время его притягательность была неотразимой.

У двух красавцев были совершенно разные характеры и ауры, но при этом они были очень близкими друзьями и часто появлялись вместе, что не могло не порождать различные домыслы.

Помимо тех, кому они просто нравились, была значительная группа студентов, которые «шипперили» их, считая парой. В глазах этих людей Хуай Сюй был первоклассной Омегой, а Цзин Чжэнсюань — первоклассным Альфой.

Как всем известно, дружба между первоклассными Омегой и Альфой никак не может быть просто дружбой.

Поэтому, когда Хуай Сюй протянул Цзин Чжэнсюаню термос на баскетбольной площадке, «шипперы» пришли в восторг.

«Ого! Он подал ему воду, подал!»

«И это ещё личный термос Хуай Сюя! Я так и знал, что вся эта история про друзей детства — просто уловка!»

«Первый раз вижу, чтобы подавали термос. Это так очевидно, Хуай Сюй, наверное, пришёл заявить о своих правах!»

Глаза «шипперов» были прикованы к этой паре, а некоторые девушки, тайно влюблённые в Цзин Чжэнсюаня, всё ещё настойчиво протягивали ему бутылки с водой.

Волосы Цзин Чжэнсюаня были мокрыми от пота и слиплись в пряди, словно их уложили гелем. Весь его вид излучал непринуждённую и небрежную красоту.

На его лице почти никогда не было эмоций, он всегда держался отстранённо и холодно, что отпугивало людей. Казалось, что даже солнечный свет, падающий на него, становился холоднее.

Майка без рукавов обнажала крепкие и красивые линии его рук, мускулы были в меру развиты, он выглядел сильным, но не чрезмерно накачанным. Капли пота стекали по его коже, он был невероятно привлекательным.

Цзин Чжэнсюань взял в руку термос и посмотрел на своего друга детства своими карими глазами, холодность в его взгляде тут же исчезла.

Он игнорировал всех остальных вокруг, не стал пить воду, а внезапно нахмурился, согнул колени и, словно испытывая сильную боль, всем телом прижался к Хуай Сюю, его дыхание участилось, но голос оставался ровным: «Прислонюсь ненадолго, мне немного нехорошо».

«Эй!» — Хуай Сюй испугался и поспешил поддержать его.

Протянутые бутылки с водой были с разочарованием убраны, а у «шипперов» в глазах засияли радужные огоньки.

Хуай Сюй, поддерживая Цзин Чжэнсюаня, вспомнил, каким он был энергичным на площадке, и сравнил его с нынешним видом, словно он был слабым и нуждался в поддержке ветра. Он невольно засомневался: «Серьёзно?»

Голова Цзин Чжэнсюаня лежала на плече Хуай Сюя, слегка надавливая: «Серьёзно, мне очень плохо».

Увидев это, игроки команды поспешили к ним: «Всё в порядке? Нужно срочно в медпункт».

С этими словами они хотели было поддержать Цзин Чжэнсюаня.

Голова Цзин Чжэнсюаня, лежавшая на плече Хуай Сюя, не шелохнулась, он лишь слегка приподнял веки, из его холодных карих глаз брызнул холодный свет, он пристально посмотрел на доброжелательных игроков, его взгляд был полон предостережения и угрозы.

Игроки команды тут же застыли на месте, их протянутые руки неловко повисли в воздухе, и они, вытирая холодный пот, сказали: «Ну, это... у меня дела, может, ты сам отведёшь его в медпункт?»

Как только эти слова прозвучали, игрок вздохнул с облегчением — Цзин Чжэнсюань отвёл взгляд.

Хуай Сюй был почти на тысячу процентов уверен, что Цзин Чжэнсюань притворяется, его резкое изменение было слишком неестественным.

Но, видя, как другие игроки обеспокоены, Хуай Сюй не стал относиться к этому легкомысленно. После интенсивных физических нагрузок действительно могли возникнуть непредвиденные ситуации.

Хуай Сюй тут же напрягся.

Он поддержал Цзин Чжэнсюаня, прислонив его голову к своей, и обеспокоенно спросил: «Можешь идти?»

Цзин Чжэнсюань тихо промычал в ответ.

«Держись крепче, если не сможешь идти, скажи мне», — Хуай Сюй повёл Цзин Чжэнсюаня в медпункт.

Цзин Чжэнсюань, воспользовавшись случаем, обнял Хуай Сюя за плечи, слегка коснулся его головы и тихо согласился.

Позади них один из игроков команды, почесывая затылок, пробормотал: «Разве вместе не быстрее?»

Другой игрок похлопал его по плечу: «Он такой, кроме своего друга детства Хуай Сюя, никого не подпускает. Привыкай».

«Точно, он даже после рукопожатия с кем-то другим полдня моет руки».

Группа «шипперов», глядя на их удаляющиеся спины, была в полном восторге, восклицая, что сегодняшний день удался на славу.

Цзин Чжэнсюань был высоким и крупным, но Хуай Сюю не составляло труда его поддерживать. Он слегка похлопал Цзин Чжэнсюаня по пояснице: «Не напрягайся, прислонись поближе».

Обычно так и было: даже если Цзин Чжэнсюань чувствовал себя неважно, он всегда заботился о Хуай Сюе и не позволял ему слишком уставать.

После этих слов Хуай Сюя Цзин Чжэнсюань что-то промычал в ответ, и его вес слегка

сместился, но это лишь увеличило площадь соприкосновения их тел и не доставило Хуай Сюю никаких неудобств.

Хуай Сюй усмехнулся: «У меня всё-таки есть силы, нести тебя совсем не тяжело».

Цзин Чжэнсюань слегка коснулся головы Хуай Сюя: «Ага».

Хуай Сюй бросил взгляд на друга и многозначительно произнес: «Ты отлично играешь в баскетбол».

«...» Цзин Чжэнсюань крепче сжал руку на плече Хуай Сюя и спокойно отрицал: «Нет».

Хуай Сюй замолчал.

Он планировал, пользуясь случаем, спросить Цзин Чжэнсюаня о его подвернутой ноге, но теперь ему казалось, что его другу действительно очень плохо, иначе он не отвечал бы ему так односложно.

Больному нужно сочувствие, в таком состоянии не до разговоров.

План расспросов Хуай Сюя был отложен, он решил подождать, пока Цзин Чжэнсюаню станет лучше.

Медпункт находился на первом этаже, недалеко от баскетбольной площадки, и они добрались туда довольно быстро.

Как только они вошли, медсестра, ничему не удивляясь, сказала: «Опять ты? Что на этот раз?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Хуай Сюй помог ему сесть на стул перед медсестрой и, слегка запыхавшись, сказал: «Ему стало плохо сразу после игры в баскетбол».

Несмотря на небольшое расстояние, это потребовало немалых усилий.

Затем он толкнул Цзин Чжэнсюаня в плечо: «Говори, где именно тебе плохо?»

Цзин Чжэнсюань поднял голову, в его холодных карих глазах не было никаких эмоций, его сжатые губы словно хотели что-то сказать, но он, с бесстрастным лицом, просто протянул руку Хуай Сюю.

Увидев это, Хуай Сюй слегка покачал головой и вздохнул, беря руку Цзин Чжэнсюаня в свою.

Только тогда Цзин Чжэнсюань повернулся лицом к медсестре и кратко сказал: «Ноги».

«Левая или правая?»

«Обе».

Медсестра нахмурилась: «И бёдра, и голени болят?»

Когда Цзин Чжэнсюань собрался снова выдавить из себя лишь несколько слов, Хуай Сюй слегка потряс его руку и серьёзно сказал: «Говори конкретнее».

Цзин Чжэнсюань посмотрел на него и тогда уже подробно описал свои симптомы.

Хуай Сюй внимательно слушал.

Он учился на втором курсе, и пока что его знания ограничивались в основном базовой теорией, ему было далеко до того, чтобы лечить людей. Поэтому каждый раз, когда они ходили в больницу или медпункт, он старался запомнить, как врачи проводят осмотр.

Особенно сейчас, когда он был озадачен внезапным недомоганием Цзин Чжэнсюаня, он слушал особенно внимательно.

После рассказа Цзин Чжэнсюаня выяснилось, что у него не было ни одного места, где бы он чувствовал себя хорошо.

Хуай Сюй видел, как брови медсестры с каждой минутой сдвигались всё сильнее, и сам был полон сомнений: Цзин Чжэнсюаню действительно так плохо, или он притворяется?

Медсестра внимательно осмотрела его и в итоге диагностировала сильное обезвоживание и низкий уровень сахара в крови. Она сказала, что ему поможет электролитный напиток или конфета.

Хуай Сюй успокоился.

В Цзиньчэне в октябре всё ещё было больше тридцати градусов жары, а Цзин Чжэнсюань играл в баскетбол на улице, поэтому его плохое самочувствие было вполне объяснимо.

На улице стояла жара, и Хуай Сюй не хотел, чтобы больной друг находился под палящим солнцем, поэтому решил, что Цзин Чжэнсюань пока побудет в медпункте.

Медпункт был просторным, большое помещение было разделено на зону осмотра и зону отдыха, и там хорошо работал кондиционер.

Хуай Сюй усадил Цзин Чжэнсюаня на стул в зоне отдыха и протянул ему термос: «Выпей немного женьшеневого чая».

Цзин Чжэнсюань поджал губы, продолжая одной рукой держать руку Хуай Сюя, а другой легко открыл крышку термоса и, запрокинув голову, сделал глоток.

Отпив, он, держа в руках термос, спокойно сказал: «Хорошо, что ты рядом, мне уже намного лучше».

Хуай Сюй поставил рюкзак рядом и откинулся на спинку стула: «Отдохни пока здесь, на улице слишком сильное солнце, чтобы тебя ещё больше не припекло».

«Хорошо», — Цзин Чжэнсюань подвинулся и совершенно естественно положил голову на плечо Хуай Сюя.

Хуай Сюй не стал отталкивать его, всё-таки он был болен.

Пока они наслаждались тишиной и покоем, к ним подошёл человек и встал перед Хуай Сюем: «Хуай Сюй? Что случилось?»

Сказав это, он бросил взгляд на Цзин Чжэнсюаня, его взгляд задержался на их сплетённых руках, на мгновение он запнулся, но тут же принял обычный вид.

Хуай Сюй поднял голову, его звёздные глаза изогнулись в улыбке, на щеках появились две ямочки: «Старший, всё в порядке, я просто привёл друга детства в медпункт».

Старшего Хуай Сюя звали Се Кайянь, он был студентом-магистром первого курса клинической медицины и, как и Хуай Сюй, учился по программе непрерывного обучения.

Се Кайянь был образцовым студентом, каждый год получал стипендию, а также был признан красавцем университета в предыдущие годы. Он был красив, отлично учился, был очень добр к людям и пользовался большой любовью преподавателей и студентов.

«О, с твоим другом всё в порядке?»

«Всё в порядке, ему нужно немного отдохнуть, старший, а вы что здесь делаете?»

Се Кайянь поправил очки: «Проходил мимо, увидел вас из окна и решил узнать, всё ли в

порядке».

Хуай Сюй почувствовал, как Цзин Чжэнсюань сильнее сжал его руку.

«Ах да, — сказал Се Кайянь, — недавно разбирал вещи и нашёл конспекты лекций за второй курс, они тебе нужны?»

Конспекты лекций от лучшего студента — это же настоящее сокровище!

Хуай Сюй тут же закивал: «Конечно, нужны, спасибо, старший».

Цзин Чжэнсюань, который до этого молчал, вдруг произнёс: «Голова кружится».

Внимание Хуай Сюя тут же переключилось на него, он тут же открыл термос: «Выпей ещё немного».

Цзин Чжэнсюань выпил прямо из рук Хуай Сюя, как будто Хуай Сюй кормил его.

Се Кайянь, стоявший напротив, молча наблюдал за этой сценой.

Выпив женьшеневый чай, Цзин Чжэнсюань продолжил лежать головой на плече Хуай Сюя.

Хуай Сюй извиняюще улыбнулся: «Моему другу немного нехорошо, старший, не обижайтесь».

«Что вы, — обеспокоенно сказал Се Кайянь, — может, стоит съездить в больницу? Возможности медпункта всё же ограничены».

«Не нужно, медсестра Чжан уже осмотрела его, ничего серьёзного».

Се Кайянь кивнул: «Хорошо, тогда поужинаем вечером, и я отдам тебе конспекты?»

Хуай Сюй не успел ответить «хорошо», как Цзин Чжэнсюань снова произнёс: «Всё ещё кружится голова».

«Тогда съешь конфету», — Хуай Сюй достал из бокового кармана рюкзака леденец и положил его на ладонь Цзин Чжэнсюаня.

Цзин Чжэнсюань коснулся макушкой шеи Хуай Сюя и тихо сказал: «Нет сил».

Ничего не оставалось, Хуай Сюй развернул обёртку и положил конфету Цзин Чжэнсюаню в рот.

«Может, всё-таки съездим в больницу?» — спросил он.

Цзин Чжэнсюань покачал головой: «Просто дай мне немного полежать».

Увидев это, Хуай Сюй не стал настаивать и с некоторой неловкостью посмотрел на Се Кайяня: «Извините, старший, может, обсудим всё в WeChat?»

«Хорошо, тогда я пойду», — сказав это, Се Кайянь ушёл.

Хуай Сюй дал Цзин Чжэнсюаню ещё немного полежать, а затем попрощался с медсестрой.

Перед уходом медсестра Чжан сказала Хуай Сюю: «Ты же студент-медик, должен знать о влиянии психологических факторов на организм. Болезни души лечатся душевными средствами».

Хуай Сюй: «?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(* 3 *)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743125>